DOI: 10.17117/na.2015.11.01.387

Поступила (Received): 13.11.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.01.387.pdf>

Мелян Г.П.
Структурные изменения нефтегазовой
отрасли региона в условиях санкций

Melyan G.P.
Structural changes of oil and gas branch of
the region in the conditions of sanctions

В статье рассмотрены структурные изменения нефтегазовой отрасли региона, проблемы, возникшие в условиях санкций введенных против России, основные проблемы с которыми предстоит бороться в дальнейшем для улучшения нефтегазовой отрасли России и Ставропольского края в частности

Ключевые слова: нефть, оборудование, санкции, газ, месторождения, отрасль, Евросоюз

In article structural changes of oil and gas branch of the region, the problems which arose in the conditions of the sanctions imposed against Russia the main problems with which it is necessary to fight further for improvement of oil and gas branch of Russia and Stavropol Krai in particular are considered

Key words: oil, equipment, sanctions, gas, fields, branch, European Union

Мелян Георгий Петрович

Студент

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь

Melyan Georgiy Petrovich

Student

Nort-Caucasian federal university

Stavropol

Данная проблема нефтегазовой отрасли является ключевой для экономики страны. Если попробовать проанализировать отраслевую структуру санкций, примененные против России, то можем обнаружить, что в основном санкции направлены против конкурентоспособных и ключевых отраслей экономики России, одной из которых является нефтегазовая отрасль. Так как достаточно большая доля экспорта государства ориентирована на внешний европейский рынок, то на практике санкции направленные против России означают вытеснение достаточно крупных компаний с европейского рынка.

Итак, разберем подробнее: санкции западных стран против России были введены на экспорт технологий и оборудования для глубоководной добычи нефти, а так же добычи ресурсов из сланцевых пород для компаний Газпром, Сургутнефтегаз, Газпром нефть, ЛУКОЙЛ, Роснефть. Введен запрет для физических и юридических лиц США на транзакции с участием компаний, в которых доля государства составляет 50% и более, в том числе – Транснефть, Газпром нефть, Новатэк, Роснефть; запрет для физических и юридических лиц США не предоставлять финансирование и кредитовать в различных формах названные

предприятия на срок более 90 дней. Введен запрет для физических и юридических лиц США на обеспечение, экспорт и реэкспорт американских и неамериканских товаров, услуг, технологий компаниям Газпром, Лукойл, Роснефть, Газпром нефть, Сургутнефтегаз, направленных на разработку и производство ресурсов из глубоководных (более 500 футов) месторождений, арктического шельфа, из сланцевых проектов на суше и на шельфе России в случае, если в результате проектов имеется потенциал добычи нефти. При этом, если в ходе проекта имеется возможность добывать нефть и газ, то экспорт оборудования и услуг также запрещен. В то же время, экспорт услуг и оборудования для проектов, предполагающих добычу газа, не запрещен. Запрет, в числе прочих услуг, наложен на экспорт услуг по бурению, геофизическим исследованиям, геологическим услугам, логистическим услугам, услугам по управлению, услугам и оборудованию для моделирования, услугам по построению карт. Финансовые услуги, такие как клиринговые транзакции и страхование для перечисленных выше операций, не запрещены. На сворачивание текущих проектов, нарушающих запрет, американские компании получили время до 26 сентября, после чего в 10-дневный срок должны были отчитаться о сворачивании проектов. Данные предписания распространяются не только на перечисленные российские компании, но и на фирмы, в которых попавшие под санкции компании владеют долями 50%. Что касается санкций со стороны Евросоюза, введенный запрет затрагивает проекты в области разработки и добычи глубоководной нефти, арктической нефти, сланцевой нефти. Запрет распространяется на поставки услуг, товаров и технологий в сфере бурения, пробной эксплуатации скважин, геофизического испытания скважин, вскрытия пласта, поставки плавучих судов. Контракты по данным пунктам, заключенные до 12 сентября 2014 г., продолжают исполняться. Также инвесторам из Евросоюза запрещена продажа, поставки или перемещение ключевого оборудования и технологий. Также запрещено использование для этих целей судов или самолетов, находящихся в юрисдикции Евросоюза.

Ограничения касаются транспортной, телекоммуникационной и энергетической отраслей, разведки нефти, газа и других полезных ископаемых. Кроме этого, введены ограничения на привлечение капитала на срок более 30 дней компаниями, в которых государству принадлежит 50% и более, а также их дочерним структурам: Роснефть, Газпром нефть, Транснефть. Грозящие нашей стране санкции со стороны Евросоюза, который намерен поэтапно отказаться от импорта российских энергоносителей, могут поставить крест на планах по дальнейшему увеличению добывающих мощностей нефти и газа в России и уж тем более на Ставрополье, где себестоимость добываемых углеводородов значительно выше, чем в сибирских или северных территориях страны. Но даже при всем этом, инвестиционные перспективы у Ставропольского края достаточно неплохие, так как ставропольские углеводороды по химическому составу одни из лучших в стране: в них мало серы и смол, значительный удельный вес бензиновых фракций и мало попутных газов.

Государственным балансом полезных ископаемых на Северном Кавказе учтено 105 месторождений природного газа и 201 месторождение нефти из них 26 и 48 в Ставропольском крае. Разведанные запасы оставляют 185 млн. тонн

нефти и 316 млрд. кубометров природного газа, из которых 66 млн. тонн и 46 млрд. кубометров соответственно на Ставрополье, прогнозные запасы – 1200 млн. тонн нефти и 3500 млрд. кубометров газа (в Ставропольском крае: 400 млн. тонн и 500 млрд. кубометров).

Про инвестиционные планы «Роснефти» на Ставрополье КАВПОЛИТ подробно рассказал в статье «Ископаемая лихорадка», сегодня можно провести анализ перспектив присутствия «Газпрома». Газовая отрасль в крае сформировалась еще в середине прошлого века, а главным толчком к ее развитию стало открытие и разработка крупнейшего Северо-Ставропольского месторождения и пуск газопровода «Ставрополь – Москва». В настоящее время главным оператором отрасли в регионе является компания «Газпром трансгаз Ставрополь», которое ранее именовалось – «Кавказтрансгаз», занимающаяся добычей и транспортировкой газа, газового конденсата и нефти, а также реализацией природного газа как моторного топлива для автомобилей и транспорта в целом.

Основной отраслью и причиной роста Российской экономики стала нефтегазовая промышленность, продукция которой в структуре экспорта нашей страны колеблется от 50% до 75% ежегодно. Главным рынком сбыта для российского экспорта является Евросоюз, доля которого в товарообороте составляет до 50%. Рост спроса и цен на нефть и газ на мировом рынке обеспечил Российской экономике приток иностранной валюты. Сложилась своеобразная зависимость экономик России и Евросоюза, где ЕС зависит от поставки российских энергоресурсов, а Россия зависит от валютных поступлений из Европейского Союза. Но с вводом запрещающих санкций со стороны США и Евросоюза стала под вопросом поставка в Россию нефтяного оборудования и технологий по разработке и использованию арктических, глубоководных и сланцевых месторождений. И хотя запрет формально не распространяется на традиционные нефтяные месторождения, чиновники Минпромторга встревожены тем, что они также пострадают в долгосрочной перспективе. Совместно с Минэнерго и отечественными нефтяными компаниями Министерство подготовило перечень мер, направленный на замещение импорта в нефтяной сфере. В настоящее время доля поставляемого из-за границы оборудования составляет около восьмидесяти процентов, а по некоторым категориям (в частности программное обеспечение) достигает девяноста процентов. По мнению ведомства, существующие сейчас в России производители нефтегазового оборудования (всего в стране работает порядка двухсот подобных компаний) смогут заменить импортное оборудование не раньше, чем к 2018-2020 году. Надо понимать, с ограничением поставки нефтяного оборудования становится под угрозу и возможность полноценной, а главное рентабельной добычи нефти и газа в Ставропольском крае. В качестве альтернативных поставщиков можно было бы рассматривать ОАЭ, Саудовскую Аравию и Израиль, но эти страны, хоть и не вводили санкций против России, негласно следуют политике Соединённых Штат Америки. Поэтому основные надежды Минпромторг возлагает на Китай, Сингапур, Южную Корею, Индию и Латинскую Америку, причем китайские производители уже стали заменой западным по большей части позиций. Ранее Китаю уже дово-

дилось поставлять в Россию буровые установки в небольшом количестве, теперь от восточного партнёра ожидают гораздо большего. Тем не менее, китайское оборудование, по мнению экспертов, все же уступает по качеству западному, и его активная закупка в перспективе может создать невыгодные условия для развития отечественных производителей. Поэтому вопрос создания в России собственных линий по производству нефтяного оборудования по-прежнему остается стратегическим, не только потому, что новые предприятия создадут рабочие места и пополнят налоговую базу, но и помогут избежать зависимости от иностранных поставщиков.

Так, Государственная программа по импортозамещению содержит три временных периода: краткосрочный (2015-2016), среднесрочный (2017-2018) и долгосрочный (до 2020 года). К каждому из них приурочены свои проекты. В частности, в краткосрочном периоде намечается сделать ставку на технологии ГРП, системы заканчивания скважин, технологии сопровождения спуска оборудования в скважину. В этих сферах доля импорта особенно велика. Например, по ГРП и другим методам воздействия на продуктивный пласт и призабойную зону она составляет 92%, по оборудованию для заканчивания скважин – 95%. Кроме того, в краткосрочном периоде планируется создать отечественные технологии напорно-направленного бурения. Сегодня по буровой технике, роторным управляемым системам, навигационному оборудованию определения положения бурового инструмента доля импорта равняется 83%. По породоразрушающему и бурильному инструменту степень зависимости не такая критичная – 60%. Кроме того, предусматривается создание отечественных технологий и оборудования, используемых при разработке трудноизвлекаемых запасов. Это касается и геологоразведки, и геофизики, и бурения скважин. По словам Д.Мантурова, министра промышленности и торговли, разработаны 20 отраслевых планов, в которые включены более 2000 наиболее приоритетных позиций по импортозамещению, суммарная заявленная стоимость которых превышает 2,5 трлн. рублей. Финансовая помощь уже оказывается, так Фонд развития промышленности получил свыше 800 заявок на 280 млрд. рублей.

Таким образом, можно сказать, что только совместные усилия предприятий в нефтегазовом секторе и представителей власти смогут привести к реализации оптимальной стратегии импортозамещения в российской промышленности. А она, несомненно, окажет исключительно положительное влияние на внутренний рынок как страны, так и Ставропольского края, приведёт к росту общей конкурентоспособности отечественных предприятий и совершенствованию человеческого капитала.

Список используемых источников:

1. Комарова Л.В., Чемоданова Е.В. К вопросу о проблеме неравенства доходов населения // *Наука и образование XXI века. Уфа, 2014. С. 187-189.*
2. Чемоданова Е.В., Юнусова С.Р. Совершенствование ТЭК СКФО как преамбула на пути к совершенствованию ТЭК России // *Топливо-энергетический комплекс России: актуальные проблемы и стратегия развития. 2014. С. 118-123.*
3. Чемоданова Е.В., Юнусова С.Р. Топливо-энергетический кластер России в аспекте народного хозяйства: газовая промышленность как частное от общего энергорынка страны // *Топливо-энергетический комплекс России: актуальные проблемы и стратегия развития. 2014. С. 112-117.*

4. URL: <http://www.cpv.ru/modules/news/article.php?storyid=59999>
5. URL: http://weic.info/ekonomicheskie_stati/ekonomicheskie_sankcii_protiv_rossii_rf_prichiny_analiz_spiski_posledstviia
6. URL: <http://www.ngv.ru/confs/mezhdunarodnaya-spetsializirovannaya-vystavka-importozameshchenie-neftegazovyy-kompleks-rossii/?tab=2>

© 2015, Мелян Г.П.

*Структурные изменения нефтегазовой отрасли
региона в условиях санкций*

© 2015, Melyan G.P.

*Structural changes of oil and gas branch of the
region in the conditions of sanctions*